

Фэй Юфэй не хотел, чтобы другие знали о том, что президент Чуньи приедет лично, поэтому он заставил себя сделать серьезное лицо, подавил свои эмоции и сказал: “Идите вперед и продолжайте встречу! Я выйду на минутку.”

Не дожидаясь согласия Янь Е, Фэй Юфэй быстро открыл дверь и вышел.

Присутствующие другие акционеры: “...”

Тем временем, сидя в офисе, Чжэнь Гоань принимал чай, который заботливо принес менеджер Цзян. Чжэнь Гоань подобрал ноги и беспечно произнес: “Не спешите, мой босс скоро будет здесь. Если у вас здесь есть какая-нибудь вкусная еда и напитки, не стесняйтесь принести их сюда. Кстати, вон то зеленое растение у входа очень милое! Что это за вид?”

Менеджер Цзян кивнул и улыбнулся: “Вы шутите, сэр. Сколько это стоит? Если оно вам понравится, просто скажите, и я попрошу кого-нибудь отправить его вам домой”.

Чжэнь Гоань посмотрел на улыбающееся лицо менеджера Цзяна, протянул руку и похлопал его по щеке, сказав: “Эй, ты совсем не плохой! Мне это нравится, хахаха...”

Пока он смеялся, дверь внезапно открылась снаружи, и большими шагами вошел Фэй Юфэй. Увидев Чжэнь Гоаня, он сразу же с энтузиазмом приветствовал его: “Здравствуйте, здравствуйте, я Фэй Юфэй, вице-президент Юуао. Приятно познакомиться с вами”.

Услышав это, Чжэнь Гоань серьезно оглядел Фэй Юфэя с ног до головы, затем сказал: “Так вы Фэй Юфэй? Я должен хорошенько рассмотреть вас”.

Фэй Юфэй был озадачен, глядя на внезапно взволнованного президента Чуньи. Хотя ему было любопытно, на его лице все равно сохранялось благодарное выражение.

Менеджер Цзян поспешно подошел к Фэй Юфэю и прошептал: «Он не президент Чуньи; он президент китайского филиала Чуньи».

Фэй Юфэй был озадачен, почувствовал себя смущенным и неловким. Простой президент филиала осмелился так с ним разговаривать.

Однако, учитывая международный авторитет Чуньи, он должен был признать, что даже если бы это был всего лишь президент филиала, он не мог позволить себе его обидеть.

«Я Чжэнь Гоань, вы можете называть меня как хотите», — сказал Чжэнь Гоань, насмотревшись на выражение лица Фэй Юфэя, а затем снова сел.

«Как это может быть? В присутствии г-на Чжэня моя компания будет сиять. Пожалуйста, садитесь, пожалуйста, садитесь. Интересно, когда будет большой босс...» — Фэй Юфэй смог только заставить себя рассмеяться и спросил с уважением.

Чжэнь Гоань посмотрел на часы и сказал: «О, уже настало время? Он скоро должен быть здесь».

Фэй Юфэй смог лишь улыбнуться в ответ и продолжил пить чай и болтать с Чжэнь Гоанем. Через полчаса они услышали голоса за дверью, а затем дверь распахнулась.

Фэй Юфэй повернул голову и посмотрел...

Корпорация Чуньи - легенда; ей удалось обеспечить себе место среди 10 крупнейших международных инвестиционных компаний всего за десять с лишним лет с момента своего основания, что свидетельствует о способностях ее руководителя.

Сегодня этот загадочный человек приезжает, и даже Фэй Юфэйю любопытно, кто этот человек, поднявший Чуньи к таким высотам.

Вошедший мужчина казался чем-то знакомым, даже его костюм выглядел знакомым.

Его холодные глаза феникса обвели комнату, не проявив вежливости, ожидаемой от гостя.

Фэй Юфэй снова внимательно посмотрел на него, прежде чем понял, кто он такой. Он воскликнул: "Янь Вэй? Что вы здесь делаете? Зачем вы пришли?"

Фэй Юфэй даже пальцами ног мог сказать, что Янь Вэй был здесь, чтобы добиться справедливости для своей жены.

Его действия против Чжоу Цяоцяо были вызваны не только тем, что он принадлежал к фракции, противоборствующей семье Янь; это было также больше из мести Янь Вэю. Конечно, на первый взгляд казалось, что Ши Суоя пришла к нему, чтобы сообщить об инциденте, но зачем ему идти против семьи Янь только из-за Ши Суои?

Его настоящей причиной выступления против семьи Янь было желание отомстить Янь Вэю. Во время пребывания Янь Вэя на этом посту он столкнулся со многими трудностями из-за него.

Но Янь Вэй был здесь сегодня? И он собирается встретиться с президентом Чуньи! Почему именно сегодня? Это действительно невезение.

Подумав об этом, Фэй Юфэй быстро сказал Чжэнь Гоаню: "Это старший брат нашего президента. Я попрошу его немедленно уйти".

"Старший брат?" - Чжэнь Гоань поднял бровь и спросил с улыбкой.

Фэй Юфэй не знал, что произошло, но он почувствовал внезапный трепет в своем сердце. Он почувствовал, что вопрос Чжэнь Гоаня был странным.

Только когда он услышал, как Чжэнь Гоань окликает Янь Вэя: "Босс, почему вы пришли только сейчас? Вы опоздали на 15 минут", он понял, что что-то не так.

Янь Вэй приподнял бровь и посмотрел на него, холодно сказав: "Закрой свой рот".

Чжэнь Гоань просто улыбнулся и промолчал. Фэй Юфэй почувствовал, как у него застыла кровь, и он повернул голову, чтобы посмотреть на Янь Вэя.

Янь Вэй тоже смотрел на него, а затем спокойно сел рядом с Чжэнь Гоанем, сказав холодным тоном: "Похоже, мистер Фэй знает, почему я здесь".

Фэй Юфэй прищелкнул языком и сел, не смея пошевелиться.

Янь Вэй усмехнулся и сказал: "Вы позаботились о моей жене".

Фэй Юфэй: "..."

Янь Е почувствовал беспокойство в своем сердце; у него было чувство, что Фэй Юфэй что-то скрывает от него.

Этот год стал поворотным моментом для компании, и расширение ее бизнеса привело к тому, что финансовая цепочка компании была доведена до предела, и ей срочно потребовались вливания капитала из других источников.

Янь Е не хотел, чтобы его вечно сравнивали со старшим братом и считали достигшим меньшего, чем он. После того, как он возглавил компанию, плавный прогресс еще больше укрепил его уверенность.

Когда он узнал, что ранний успех был достигнут благодаря гарантиям его старшего брата, он начал сомневаться в себе.

Однако, глядя на индустрию Юяо, он не мог поверить, что не внес в нее никакого вклада. Когда он возглавил Юяо, она еще не процветала; он был тем, кто привел ее к тому, чем она является сегодня.

Расширение отрасли было тенденцией, но финансовая цепочка стала самой вызывающей головную боль проблемой.

Особенно в этом году контроль правительства над индустрией развлечений стал строже, чем когда-либо. Два фильма и шесть телевизионных драм, в которые были вложены средства в прошлом году, были отложены.

Миллиарды средств пошли насмарку, и только две телевизионные драмы Ши Суои принесли компании хоть какие-то деньги.

Янь Е посмотрел на лежащий перед ним отчет по итогам года, задаваясь вопросом, сталкивался ли его старший брат с теми же проблемами, когда занимал эту должность.

“Президент Янь”, - секретарь Янь Е, Гу Баошань, позвал его с порога.

Янь Е кивнул всем в комнате, позволяя им продолжить их обсуждение, в то время как он медленно подошел к двери, закрыл дверь офиса, и Гу Баошань пришел в возбуждение и тревогу, сказав: “Я навел справки об этом, и говорят, что генеральный директор Чуньи здесь лично”.

Янь Е был захвачен врасплох и спросил: “Кто, ты сказал, здесь?”

“Генеральный директор Чуньи”, - прошептал Гу Баошань на ухо Янь Е, убедившись, что вокруг больше никого нет.

Янь Е подавил нахлынувшие на него эмоции и спросил: “Региональный генеральный директор Китая?”

“Я слышал, что это кто-то из Китая”, - нахмурился Гу Баошань и сказал: “но...”

Дрожа, Янь Е спросил: “Но что?” Даже если это региональный генеральный директор Китая, инвестиции Чуньи станут лестницей, которая приведет Юяо к еще большим высотам.

Гу Баошань взглянул на Янь Е и еще больше понизил голос: “Я слышал, что бывший президент Янь тоже здесь”.

Янь Е не сразу понял, кого имел в виду Гу Баошань, и ему потребовалось некоторое время, чтобы понять. Он был захвачен врасплох и недоверчиво спросил: “Старший брат?”

“Да, похоже, что ваш старший брат тоже находится в этом офисе”, - голос Гу Баошаня был полон беспокойства.

Янь Е разволновался и сказал: “Старший брат, должно быть, здесь из-за моей невестки. Быстрее, давайте поторопимся”.

Гу Баошань на мгновение заколебался, но последовал за Янь Е, когда они поспешили в гостиную для гостей.

Тем временем, сидя на диване, Фэй Юфэй никогда не чувствовал себя так неловко, как сегодня. Его ноги дрожали, и он чувствовал, как будто рыба кость застряла у него в горле.

Чашка чая, стоявшая перед ним, казалось, издевалась над ним, и после нескольких завариваний постепенно раскрывающиеся чайные листья в прозрачном и ароматном чае заставили Фэй Юфэя покрыться холодным потом.

“Мистер Фэй, не волнуйтесь слишком сильно. Я пришел сюда, чтобы хорошо поговорить с вами”, - голос Янь Вэя был холоден, как и много лет назад.

Фэй Юфэй все еще помнил тот год, когда Янь Вэй только что окончил американский университет в возрасте 21 года. Когда Фэй Юфэй и исполняющая обязанности президента Мао Цзинхуа стояли внизу в компании, Янь Вэй примчался из аэропорта в офис. С того момента, как он вышел из такси, Фэй Юфэй знал, что этот молодой человек был необыкновенным.

Несмотря на то, что ему был всего 21 год и он только что вышел из кампуса, и для людей возраста Фэй Юфэя не было никакой разницы между этим молодым человеком и новорожденным младенцем.

Но Янь Вэй действительно был другим.

Он вышел из машины с тщательно ухоженными короткими волосами, аккуратно одетый в костюм, с утонченными манерами, которые напоминали таких опытных старых лис, как они.

Янь Вэй прошел весь путь от входа и вежливо кивнул присутствующим акционерам. С этого момента он начал свою легендарную историю в Юяо.

Люди, которые когда-то наслаждались своим господством перед Янь Ифэем, были подобны беззубым старикам перед Янь Вэем. Их попытки расставлять ловушки и строить козни против Янь Вэя были не более чем детскими шутками... как смешно.

Конечно, создание ловушек против их собственного президента, естественно, повлекло бы за собой последствия.

Самым катастрофическим случаем, когда Фэй Юфэй был обманут Янь Вэем, было то, когда он был вынужден продать 4% своих акций по чрезвычайно низкой цене. Фэй Юфэй мгновенно превратился из второго по величине акционера с 23% акций в четвертого по величине. На протяжении многих лет, пока Янь Е был у власти, Фэй Юфэй, хитрый маленький парень, манипулировал всем и, наконец, сумел вернуть себе свои акции и стать солидным вторым по

величине акционером с 27% акций Ююао.

Дни работы с Янь Вэем были кошмаром не только для Фэй Юфэя, но и для многих других в Юяо.

Однако следует признать, что Янь Вэй действительно провел значительные реформы в Юяо. Он сыграл решающую роль в превращении Юяо из третьеразрядной небольшой компании в компанию высшего уровня.

И это было все...

Фэй Юфэй всегда верил, что на этом все закончится.

Фэй Юфэй поднял глаза на Янь Вэя, наблюдая за чашкой зеленого чая в его руке и его неторопливым поведением, как будто он владел компанией "Юяо", как собственным задним двором.

Фэй Юфэй медленно, почти смиренно, изобразил улыбку, которую можно было бы назвать приятной, и сказал: "Я всегда восхищался широтой взглядов господина Яня".

Чжэнь Гоань с удивлением посмотрел на Фэй Юфэя и не мог не признать, что тот был довольно гибким, совсем как старый лис. По сравнению с ним, он все еще был неоперившимся.

"Вовсе нет", - равнодушно ответил Янь Вэй. Он наклонился вперед и поставил чашку с чаем на стол, затем посмотрел на Фэй Юфэя с легкой улыбкой, спрашивая: "Интересно, какое преступление совершила моя жена, что потребовалось ваше личное вмешательство?"

Фэй Юфэй от души рассмеялся, сказав: "Мистер Янь неправильно понял. Это все недоразумение. Мы все были свидетелями усилий вашей жены в нашей компании".

Янь Вэй улыбнулся, как нежный весенний ветерок, но улыбке не хватало теплоты. Он сказал: "Если это так, то ваши действия и намерения кажутся немного странными".

Фэй Юфэй: "..."

Менеджер Цзян, который стоял рядом с Фэй Юфэем, к этому времени уже разобрался во всем и почувствовал, как холодок пробежал по всему его телу. Сначала он думал, что она просто жена Янь Вэя, но теперь, несмотря на то, что она все еще была женой Янь Вэя, в ней было что-то совершенно другое.

Менеджер Цзян хотел спасти ситуацию и попытался казаться льстивым, нацепив улыбку, как будто он имел дело с богом, сказав: "Мистер Янь, мы неправильно поняли молодую мадам ранее. Мы провели расследование и обнаружили, что все неприятности вызвал бухгалтер по имени Ван Мэй..."

Однако взгляд Янь Вэя всегда был устрашающим, поэтому он использовал свои глаза, чтобы остановить менеджера Цзяна от продолжения.

Менеджер Цзян был достаточно умен, чтобы понять, и, хотя взгляд Янь Вэя не выражал никаких эмоций, ему этого было достаточно, чтобы понять. Его голос становился все тише и тише под этим взглядом...

Затем он услышал голос Янь Вэя, ледяной и безразличный, обращающийся с ним так, как он

обращался бы с муравьем, говоря: “Я не просил вас говорить”.

Фэй Юфэй от души рассмеялся и сказал: “Совершенно верно! Я разговаривал с мистером Янем! Кто ты такой? Убирайся отсюда!”

“Не нужно”, - неожиданно Янь Вэй остановил его в этот момент. Янь Вэй сказал: “Пусть он останется...” Янь Вэй постучал указательным пальцем по подлокотнику, точно так же, как в тот раз сделал менеджер Цзян.

Янь Вэй сказал: “Не только он должен остаться, но я также хочу увидеть эту так называемую Ши Суоя”.

Фэй Юфэй был шокирован; собирался ли Янь Вэй тщательно расследовать это?

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Я хочу посмотреть, какой наглый сверчок осмелится прыгать перед моей женой”.

Чжэнь Гоань был поражен; действительно, довольно сильно.

На самом деле Янь Вэй был очень сдержанным человеком. Когда он вернулся в страну, компания Чуньи только что стала публичной в США. Он управлял обеими компаниями в одиночку, что привело к бессоннице и большому количеству рабочих часов, чем у обычного человека. После того, как его выгнали из Юяо, он не сказал ни слова. Он вернулся в США и привел Чуньи к своему пику.

В течение двух лет, когда он вернулся в страну, он незаметно восстанавливал силы. Кроме руководителей двух крупных технологических компаний и крупной компании по недвижимости, которые встречались с ним, мало кто знал, что Янь Вэй вернулся в Китай или что он был генеральным директором Чуньи.

Такой сдержанный человек, сидящий здесь сегодня, был удивительной демонстрацией силы. В конце концов, Янь Вэй мог считать некоторых людей слабыми, но он всегда выражал это действиями или своим взглядом, никогда не вступая в словесные перепалки.

Но сегодня он назвал кого-то сверчком, сравнив их с муравьями, как будто он был императором.

Однако у него был капитал, чтобы сделать это...

“Человек, которого мистер Янь хочет видеть, обязательно придет. Однако в настоящее время она...” Фэй Юфэй намеревался сменить тему, но, когда он увидел решительный взгляд Янь Вэя с оттенком насмешки, он понял, что должен позволить Янь Вэю увидеть ее, несмотря ни на что. В противном случае, последствия были бы такими, свидетелями которых Фэй Юфэй не хотел быть.

Итак, Фэй Юфэй быстро сменил тему и сказал: “Она занята, но у нее найдется время. Я попрошу ее прийти сюда. Мистер Янь, пожалуйста, подождите минутку”.

Говоря это, Фэй Юфэй подмигнул менеджеру Цзяну, но затем вспомнил, что Янь Вэй не позволил менеджеру Цзяну уйти, поэтому он просто улыбнулся и сам позвонил Ши Суое.

Когда Янь Е подошел, он увидел Фэй Юфэя, разговаривающего по телефону с Ши Суоя у входа.

“Ты приходишь, когда я тебя зову, так к чему этот долгий разговор? Если ты продолжаешь болтать, убирайся!... Режиссер? Мне все равно, какой это режиссер; тебе лучше прийти сейчас! Поняла? Полчаса. Если я тебя не увижу, просто подожди и увидишь!”

Сказав это, Фэй Юфэй резко прервал разговор, а затем заметил Янь Е, стоящего рядом с ним.

“Фэй Юфэй, что вы делаете? Почему вы злитесь?” - спросил Янь Е с легкой улыбкой.

Два брата на самом деле выглядели очень похоже, и Фэй Юфэй всегда поражался росту Янь Е.

Поражен?

Хахаха...

Глядя на Янь Е, который уверенно командовал ситуацией, Фэй Юфэй не мог не находить это забавным. Разрыв между братьями был настолько значительным, что он мог только считать его неполноценным...

Оказалось, что в этом мире действительно есть люди, которые с рождения от природы стоят выше тех, кто усердно работает всю свою жизнь.

Видя Янь Е, который все еще был таким самодовольным, Фэй Юфэй, который всегда был недоволен, теперь нашел это смешным и получил от этого некоторое удовлетворение.

“Мистер Янь! Вы разве не были на собрании? Как вы здесь оказались?” - Фэй Юфэй изобразил улыбку и спросил.

Янь Е слегка нахмурился, почувствовав, что улыбка Фэй Юфэя была неискренней, но он понял причину его ухода с собрания, поэтому притворился обеспокоенным и сказал: “Мистер Фей, вы так долго не возвращались, вот я и пришел вас проведать.”

Этот старый лис хотел сам привлечь инвесторов, а затем присвоить себе заслуги в следующем году под своим собственным именем. Он мечтает.

Хотя Янь Е мысленно проклинал его, ему все еще приходилось сохранять улыбку на лице.

Неожиданно Фэй Юфэй, который тайно пришел повидаться с инвестором, улыбнулся и сказал: “Это здорово! Вы знаете Чуньи?”

Янь Е удивился, почему он заговорил об этом, но поскольку он уже прошел весь путь, не было смысла не говорить об этом. Итак, Янь Е изобразил удивление и сказал: “Чуньи? Конечно, я знаю.”

Фэй Юфэй был в хорошем настроении и сказал: “Какое совпадение! Генеральный директор Чуньи находится внутри. Пойдемте, позвольте мне представить вас ему”.

Янь Е счел энтузиазм Фэй Юфэя странным, но поскольку он действительно хотел встретиться с генеральным директором Чуньи, он притворился удивленным и сказал: “Правда? Что ж, тогда я определенно должен с ним встретиться”.

Фэй Юфэй очень странно улыбнулся и открыл дверь, сказав кому-то внутри: “Мистер Янь, люди приходят как раз в нужный момент”.

Янь Е был ошеломлен, когда услышал термин “Мистер Янь”, но затем он понял, что это

относилось не к нему. Это показалось ему еще более загадочным: к кому еще в комнате можно было обращаться “мистер Янь”?

Чувство несоответствия усилилось, и затем он вспомнил, что сказал Гу Баошань о том, что его старший брат находится внутри. Итак, “мистер Янь”, должно быть, его брат, Янь Вэй!

Войдя, он увидел своего брата, сидящего на диване и играющего со своим телефоном. Рядом с ним сидел еще кто-то, тоже игравший со своим телефоном. Человек показался знакомым...

“Го... Гоань?” - Янь Е удивленно воскликнул, узнав человека рядом со своим братом.

Здесь присутствовали только два человека, которые не были из Юяо: Гоань и Янь Вэй. Его брат, должно быть, был здесь из-за своей невестки, и если Гоань был здесь, могло ли это означать, что он был так называемым генеральным директором Чуньи?

Как это могло быть возможно? Семье Чжэнь было стыдно даже упоминать об этом сыне, который каждый день предавался удовольствиям. Более того, он все это время находился в стране, так как же он мог быть генеральным директором компании, которая стала публичной в Соединенных Штатах?

Чжэнь Гоань поприветствовал Янь Е, сказав: “Привет, малыш Е, давно не виделись! Проходи, присаживайся, настоящее шоу только началось!”

Янь Е взглянул на своего брата. Чжэнь Гоань всегда ходил за ним по пятам, как лакей, с тех пор, как они были детьми. Даже их собственная семья, семья Чжэнь, сказала, что Чжэнь Гоань многого не добьется.

Но даже несмотря на это, Чжэнь Гоань продолжал таскаться за его братом день за днем, пока его брат не уехал за границу. Только тогда он сам стал главарем банды. По сообщениям, в возрасте 18 лет он открыл бар в городе Иу, но два года назад его закрыли.

Янь Е не мог в это поверить, ему было трудно смириться с тем, что кто-то вроде Гоаня мог быть генеральным директором Чуньи, будучи менее достойным, чем его брат!

Когда он подумал об этом, Янь Е задрожал всем телом, и почти невероятная догадка промелькнула в его голове.

Фэй Юфэй, словно недовольный произведенным впечатлением, сел напротив Янь Вэя и, повернувшись к Янь Е с улыбкой, сказал: “Маленький президент Янь (Янь Е) так вежлив. Имея такого впечатляющего брата, вы должны были рассказать нам и позволить нам погреться в лучах славы вашего брата. Хахаха...”

Янь Е все еще не был уверен в том, что происходит, и мог только неловко улыбаться, глядя на Фэй Юфэя с некоторым замешательством.

Фэй Юфэй от души рассмеялся, указал на место рядом с собой и сказал: “Маленький президент Янь, подойдите и сядьте!”

Первоначально сидевший рядом с Фэй Юфэем менеджер Цзян немедленно встал и подошел к Фэй Юфэю, затем повернулся обратно и сказал с подхалимской улыбкой: “Маленький президент Янь, подойдите и сядьте!”

Янь Е подошел и сел с непроницаемым лицом. Янь Вэй улыбнулся и взглянул на Янь Е, затем

наклонился вперед, создавая сильное чувство подавленности. Янь Е услышал, как его брат сказал: “Разве ты не понимаешь, как добиться справедливости для своей невестки? А теперь позволь мне научить тебя”.

Как только Янь Е закончил говорить, Ши Суоя, которая пряталась в компании, поспешно убежала. Она постучала в дверь и вошла, спрашивая: “Мистер Фэй, вы вызывали меня?”

Фэй Юфэй часто брал ее с собой, чтобы развлекать гостей, но без крайней необходимости Ши Суоя не желала его видеть.

Однако, к ее удивлению, офис, в котором, как она думала, был только Фэй Юфэй, теперь был заполнен людьми. Она увидела Фэй Юфэя и Янь Е, сидящих вместе, а менеджер Цзян, который раньше был таким высокомерным, стоял рядом с ними.

Менеджер Цзян съежился в маленькую фигурку, выглядя несколько нелепо. И напротив них сидел человек, на которого она привыкла смотреть свысока, бесполезный старший молодой хозяин семьи Янь, которого прогнала его семья и который никогда не сопротивлялся.

Тем не менее, старший молодой мастер все еще обладал сильной аурой, даже несмотря на то, что он был бесполезным человеком.

Очаровательная улыбка Ши Суои на мгновение застыла, когда она заметила другого мужчину, сидящего на единственном диване, который оторвался от своего телефона, когда она вошла.

Он поддразнил: “О, вы Ши Суоя, верно?”

Ши Суоя с оттенком гордости вздернула подбородок и сказала: “Да”.

“В таком случае, я должен хорошенько присмотреться. Это настоящая знаменитость! Кстати, босс, как долго вы планируете сохранять за ней статус знаменитости?” С выражением “замешательства” на лице Чжэнь Гоань повернулся к Янь Вэю, заставив Ши Суою почувствовать себя странно.

Но затем она увидела равнодушный ответ Янь Вэя: “Она больше не знаменитость”.

Ши Суоя нахмурила брови, и Фэй Юфэй сделал то же самое. Янь Вэй спокойно скрестил ноги и сказал что-то абсолютно жестокое Ши Суое: “Что? Разве режиссер не сказал вам не приходите сегодня в компанию?”

Фэй Юфэй впился взглядом в Ши Суою; оказалось, что она пряталась в компании.

Однако Ши Суою не заботил взгляд Фэй Юфэя. Она смотрела только на Янь Вэя, не понимая, почему он знал, что режиссер попросил ее взять выходной. Разве это не нормально - сделать перерыв, если возникли проблемы с графиком съемок?

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Вы знали, что ведущая актриса “Блестящего города” была заменена?”

Ши Суоя моргнула. Она была ведущей актрисой съемочной группы “Блестящий город”.

Янь Вэй опустил голову, чтобы снова посмотреть на свой телефон. Он просмотрел многочисленные текстовые сообщения, которые он отправил Цяоцяо, но ни одно не получило никакого ответа. Однако в отчете Лян Цзямин указывалось, что привычки Цяоцяо в еде и

питье были нормальными. Думая о том, как Лян Цзямин спросила Цяоцяо, хочет ли она развода, и о реакции Цяоцяо, Янь Вэй почувствовал тепло внутри.

Он улыбнулся, мягко коснувшись интерфейса чата между ним и Цяоцяо, но его губы произнесли холодные слова: “Похоже, вы все еще не знаете. Ну, я не хотел, чтобы они вам говорили. Я считаю, что для меня лучше сказать вам это лично, чтобы вы могли понять, почему вы оказались в этой ситуации”.

Янь Вэй закрыл свой телефон и посмотрел на Ши Суою, говоря: “Какое грехопадение!”

Все: “???”

Янь Вэй вздохнул: “Я никогда не думал, что однажды сделаю что-то подобное и использую свою власть, чтобы угнетать кого-то на глазах у всех вас”. Он никогда не гордился тем, что демонстрировал свою власть перед ничтожными людьми. Даже если он хотел отомстить таким людям, ему нужно было всего лишь отдать простой приказ.

Однако...

Янь Вэй снова вздохнул: “Но в то же время я чувствую, что для того, чтобы заступиться за Цяоцяо, мне нужно лично прийти сюда и показать свою искренность”. Он встал, и Чжэнь Гоань немедленно последовал его примеру, у обоих были холодные выражения лиц. Янь Вэй шаг за шагом подошел к Ши Суою и сказал: “Чтобы продемонстрировать свою искренность, я пришел сюда лично, чтобы сказать вам. Мисс Ши, вы были ... занесены в черный список всей индустрией развлечений”.

Все: “!!!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3319975>